

Сидевшая рядом Цзи Тяо бросила на него гневный взгляд, и Линь Шимин смущенно потрогал нос.

Сверху донесся сдавленный смешок:

— Вставайте же, Ляньцю, принесите стулья.

Все поднялись. Чжан Тин бросила на младшего сына, виновато опустившего голову, пренебрежительный взгляд и лишь затем, подчинившись жесту молоденькой служанки, села на свое место внизу.

— Не сердчайте, вашему высочеству пришлось наблюдать забавную сцену.

— Ничего страшного, интересный мальчишка, — Бай Цюнчжу поманила его рукой. — Иди сюда, подойди, пусть тетушка на тебя посмотрит.

Линь Шимин послушно подошел, и по знаку Бай Цюнчжу опустился рядом с ней.

— И впрямь хорош собой, и живой. Куда лучше того буки из моего дома, который вечно ходит с надутым видом.

Буки? Это она про кого? Про Лу Юси? Линь Шимин в недоумении вытаращил глаза. Ни за что не поверь он в это — насколько помнилось, Лу Юси был человеком весьма доброжелательным.

— Ваше величество, не стоит его хвалить. Только утром он разругался со старшим братом так, что во всей резиденции князя Чжэньго стоял ужасный гам, и сам он ведет себя хуже собственного племянника.

— Это брат первый украл моего волчонка! — не выдержал Линь Шимин, пытаюсь оправдаться.

— Волчонка?

— Угу. Некогда, когда я возвращался домой, мне довелось проезжать мимо места, где стая волков окружила деревенских жителей, и я попутно их спас. Но перебив всех волков, я обнаружил трех волчат. Я убил взрослых зверей, потому что они угрожали людям, но малыши еще не успели вырасти, и мне стало их жалко, вот я и привез их домой, чтобы вырастить.

— Что ж, посеяв причину, пожинают плоды, — легко вздохнув, кивнула Бай Цюнчжу.

— Ваше величество, — внезапно вошла молодая служанка. — Его высочество наследный принц прибыл.

Линь Шимин тут же поднял голову и посмотрел на выход из дворца.

Сидевшая наверху Бай Цюнчжу, разумеется, заметила это движение Линь Шимина. Похоже, этот брак можно назвать делом обоюдного согласия, они чудесно подходят друг другу.

— Зовите его скорее, — распорядилась Бай Цюнчжу, а затем повернулась к Чжан Тин и с улыбкой произнесла: — Обычно я не замечала за ним такого усердия, думается мне, сегодня я пользуюсь милостью Шимина.

— Матушка, перестаньте! — Лу Юси, едва ворвавшейся в покои, услышал, как родная мать над ним подшучивает, и поспешил подойти, чтобы ее остановить. Однако взгляд его помимо воли скользнул к сидевшему рядом с Бай Цюнчжу Линь Шимину, и их глаза встретились.

Сегодняшнее алое одеяние невероятно ему шло, от одного взгляда на него на душе становилось тепло.

— Кхе-кхе.

Сверху снова раздался голос Бай Цюнчжу, полный сдерживаемого смеха.

Лу Юси резко опомнился:

— Приветствую матушку.

— Здравствуй, матушка здравствует как нельзя лучше, — со смешком произнесла Бай Цюнчжу.
— Разве ты не хочешь поприветствовать свою будущую матушку?

Лу Юси смущенно повернулся, кончики его ушей порозовели. Он поднял руки и отвесил поклон младшего:

— Госпожа матушка Линь.

Чжан Тин торопливо встала, отступая в сторону:

— Ваше высочество, избавьте от лишних церемоний.

— Ладно, будущую невесту я увидела, а когда вы поженитесь, у вас будет сколько угодно времени на общение. Сегодня еще прибудет немало знатных дам, и вам обоим здесь делать нечего, так что ступайте погулять вдвоем, — Бай Цюнчжу многозначительно посмотрела на стоявшего перед ней Лу Юси. — Отведи его куда-нибудь, можно и в Восточный дворец. Перед дворцовым пиром я пришлю за вами людей, тогда и придете вместе.

— Благодарю матушку, — Лу Юси ответил легким поклоном, а затем снова посмотрел на стоявшего впереди Линь Шимина.

— Ступайте же.

Линь Шимин поднялся, отдал поклон и последовал за Лу Юси из Фэнъи.

*

— Разве ты не должен сопровождать императора на встрече с сановниками?

— Отец окружен твоим батюшкой и старшим братом, зачем ему этот бука?

— Откуда тебе знать, что императрица назвала тебя букой?

Лу Юси на мгновение опешил, но тут же весело рассмеялся:

— Кого бы она ни встретила, всем меня так называет. Куда ты хочешь пойти? В Императорский сад или в Восточный дворец?

На самом деле Линь Шимину очень хотелось поглазеть на легендарный Императорский сад. Но, бросив случайный взгляд вдаль, он заметил множество паланкинов, направлявшихся к Фэнъи.

— Давай в Восточный дворец, в Императорском саду сегодня наверняка полно народу, а брат велел мне держаться от них подальше.

Главное правило — прислушиваться к советам.

— И то верно.

Лу Юси взмахом руки подозвал следовавшую за ними императорскую колесницу наследного принца:

— Дороги в снегу, идти тяжело, давайте доберемся на моей колеснице.

Линь Шимин прищурился, глядя на следовавший сзади паланкин:

— Довольно просторный.

Затем он повернулся к Лу Юси:

— Только вот выдержат ли носильщики нас двоих, взрослых мужиков?

Ему доводилось видеть в телесериалах, как императоры обнимали наложниц, разделяя с ними паланкин, но ведь тогда один из седоков был хрупкой девушкой.

— Личная стража наследного принца — мастера боевых искусств с глубокой внутренней энергией, они с легкостью поднимут еще двоих таких, как ты.

— Все равно не стоит, — Линь Шимин потрогал подбородок. — Укажи мне направление и расстояние, я долечу на цигуне.

— Белый день, крыши покрыты снегом, а ты в этом алом наряде полетишь на легкой поступи?

Да уж, пожалуй, это будет слишком заметно!

— Ваше высочество, второй молодой господин, — из-за спины быстрым шагом появилась гуля Ляньцю. — Императрица подумала, что снаружи плохая дорога, и приказала мне отправить вашу собственную колесницу, ваше величество.

— Императрицыну колесницу? — Линь Шимин вытаращил глаза. — Нет-нет, я лучше с наследным принцем!

Урвать местечко в колеснице Лу Юси еще куда ни шло, но зариться на колесницу самой императрицы — как можно?

— Молодому господину совершенно незачем отказываться. Императрица сказала, что раз уж есть официальный указ, вы — законный наследный принц, так что вам подобает ездить в императорской колеснице. К тому же это всего лишь паланкин без пышного эскорта, нарушением правил не сочтут.

Линь Шимин обратил полный мольбы взгляд прямо на Лу Юси.

— Давайте так: я поеду в матушкиной, а ты — в моей.

— Хорошо-хорошо! — поспешно согласился Линь Шимин и тут же повернул обратно к колеснице наследного принца.

Лу Юси с улыбкой проводил взглядом его убегающую фигуру, а сам неспешным шагом направился к новоприбывшей императорской колеснице.

— Возвращайтесь, гуля, как только мы доберемся до Восточного дворца, я велю вернуть паланкин.

— Не нужно. Императрица велела передать, что Его Величество сам заберет ее позже, так что сегодня этот паланкин пусть послужит вам и второму молодому господину Линю.

— Что ж, передай мою благодарность матушке.

*

Путь от Фэнъи до Восточного дворца и впрямь был недолгим, но лишь относительно.

Правила во дворце соблюдались строго: сновавшие туда-сюда служанки, евнухи и даже попадавшиеся по дороге наложницы и знатные дамы при виде свиты наследного принца почтительно опускались на колени.

В такой холод, хотя выпавший снег постоянно счищали, на земле все же оставался тонкий слой наста. Смешанный с талой водой и ледяными каменными плитами, он заставлял Линь Шимина содрогаться при мысли о том, каково приходится тем, у кого нет защиты внутренней энергии.

Но это была феодальная древность, и подобное считалось естественным порядком вещей. Не один человек способен изменить это за короткое время. Линь Шимин едва заметно вздохнул и поднял голову, переставая разглядывать ряды преклонивших колени людей.

Пока паланкин плавно покачивался, Линь Шимин нашел время для самовнушения: к счастью, этим людям полагалось не только стоять на коленях, но и прятать взгляды, иначе его, страдающего социофобией наполовину, просто засмотрели бы до смерти.

Примерно через четверть часа обе колесницы одна за другой прибыли в Восточный дворец.

Сегодня канун Нового года, и весь Восточный дворец был убран в багряных тонах.

— Не припомню, чтобы в Фэнъи было так... бурно, — Линь Шимин озадаченно оглядел буйство красного цвета вокруг и вдруг усомнился во вкусе Лу Юси. — Тебе нравится такое? По тебе и не скажешь!

Лу Юси тоже слегка смутился, неловко сжав кулак у губ и кашлянув:

— Это наш главный евнух, Чжао Лэй. Сказал, что раз вскоре после начала года мы сыграем свадьбу, то это двойная радость, вот он и...

— Понятно, — Линь Шимин поднял глаза на это красное море, опустил взгляд на собственный алый наряд, и внезапно его охватило странное ощущение, будто он на собственной свадьбе.

Глубоко вздохнув, Линь Шимин с трудом переступил порог и последовал за Лу Юси в залитый багрянцем Восточный дворец.

— В этом наряде я сегодня чувствую себя каплей воды в океане.

Лица вообще не разглядеть!

Лу Юси невольно рассмеялся:

— Сегодня я не стану водить тебя на прогулку. На улице холодно и скользко, да к тому же... твой наряд совершенно затерялся на этом фоне.

Линь Шимин улыбнулся в ответ:

— В день нашей свадьбы можно будет нанять кого-нибудь другого всё украсить? Иначе у меня просто не хватит смежности снова сюда войти.

— Я попрошу гулю Ляньцю из покоев матушки.

Линь Шимин мысленно припомнил сдержанное и элегантное убранство Фэнъи:

— Отлично!

Они бок о бок вошли в кабинет Лу Юси, куда тут же поспешили несколько евнухов, принеся чай и легкие закуски.

— Неужели ты и в Новый год так загружен? — Линь Шимин сделал глоток чая, огляделся по сторонам и уставился на толстые стопки докладов, аккуратно разложенных на письменном столе.

— Ничуть. Несколько дней назад отец уже закрыл дела на праздники, а это доклады по последнему экзамену на соискание ученой степени, отец велел мне взять их на ознакомление.

Предыдущие экзамены проходили, кажется, два года назад, и тогда Линь Шимин как раз спас одного шлоссера, ехавшего в столицу на испытания. Если считать так, то следующие экзамены как раз придутся на грядущий год.

— Значит, император собирается назначить тебя главным экзаменатором на экзаменах

будущего года?

Главный экзаменатор на столичных испытаниях — фигура важнейшая, он фактически становится учителем для целого поколения учеников. Можно сказать, это прекрасный шанс собрать вокруг себя верных людей.

Лу Юси кивнул:

— Отец именно это и имеет в виду. Экзамены намечены на девятое число второго месяца, так что, как только возобновятся утренние доклады после Нового года, выйдет указ.

— Можно мне тоже взглянуть? — ему было любопытно.

— Хорошо, тогда не будет ли столь любезен Ее Высочество наследный принц взять на себя надзор за порядком на экзаменах?

Линь Шимин опешил от того, как естественно тот назвал его наследным принцем, но тут же сообразил другое:

— Нет-нет-нет, я просто хочу поглазеть, такие важные дела вы обсуждайте потихоньку без меня.

Лу Юси мягко улыбнулся:

— Я не шучу. Отец говорит, что предстоящие экзамены чрезвычайно важны и ошибки недопустимы. Мы с ним несколько раз совещались и сошлись на том, что надежнее всего будет привлечь войска. Отец изначально планировал поручить это твоему старшему брату, но раз уж тебе любопытно, заменим его на тебя — разницы никакой.

— Тогда я точно не откажусь!

Императорские экзамены! Ему еще не доводилось в таком участвовать. Линь Шимин уже предвкушал это зрелище.

— Вернувшись сегодня домой, расспрошу брата, как там все устроено. Не переживай, клянусь, я туда и мухи не пущу!

Какое же удачное выдалось перемещение: и армию повидал, и на экзаменах побывал!

— Расспрашивать брата бесполезно, он никогда этим не занимался.

— Тогда кого спрашивать? Батюшку? — лицо Линь Шимина на мгновение скривилось в презрительной гримасе. — А, нет, забудь. Он вояка грубый, тем более не ведает таких тонкостей.

Лу Юси пододвинул к Линь Шимину тарелку со сладостями:

— Не спеши. В эти дни я отыщу старые прецеденты и велю прислать тебе. Как только отец издаст указ, я навещу тебя в Праздник фонарей, передам бумаги и заодно схожу посмотреть на фонари.

— Праздник фонарей... В последний раз я встречал его в столице... хм, несколько лет назад.

Последние годы он по большей части проводил новогодние праздники в военных лагерях, а если изредка и возвращался в столицу, то исчезал уже после четвертого дня первого лунного месяца.

— Ныне наша династия относительно спокойна и процветает, так что последние годы праздники фонарей в столице выдаются на редкость оживленными.

— Хорошо, тогда я буду ждать тебя дома.

Они встретились взглядами, и в ту же секунду у обоих покраснели уши.

*

В начале часа петуха зажглись яркие фонари, и в кабинет вошел главный евнух Восточного дворца.

— Ваше высочество, молодой господин, из зала Чжунхэ передали весть: можно занимать места, через полчаса начнется пир.

Линь Шимин торопливо отложил кисть и поднялся:

— Значит, нам пора выдвигаться?

Лу Юси усадил его обратно:

— Не спеши. Допиши-ка эту строку. Сейчас как раз собираются сановники, нам достаточно появиться перед прибытием императора и императрицы.

— Ах, появиться в самом конце, — машинально подхватил Линь Шимин и снова взял кисть,

продолжая выводить иероглифы.

— Держи запястье тяжелее, — Лу Юси накрыл своей рукой руку Линь Шимина. — Не делай движений слишком частыми.

Линь Шимин молча кивнул и, подчиняясь нажиму Лу Юси, вывел еще несколько знаков.

— Эти вышли неплохо. Уже есть проблески мастерства.

— Неплохо-то неплохо, но... — Линь Шимин обернулся на Лу Юси, который почти заключил его в объятия. — С какой стати я должен учиться писать твоим почерком?

Их дыхание смешалось, и Лу Юси снова слегка покраснел:

— Супруги должны быть едины во всем.

Линь Шимин подозрительно прищурился:

— Правда что ли? Никогда о таком не слышал, что это за древний обычай такой, о котором я не знаю?

Лу Юси отвел глаза, но твердо кивнул:

— Именно так.

Заметив его виноватый вид, Линь Шимин засомневался еще сильнее. Впрочем, если подумать, Лу Юси, должно быть, просто хотел побыть с ним ближе?

Ну надо же, хочется сблизиться — так и сказал бы, зачем придумывать предлоги? Кривит душой!

— Ладно, давай продолжим, потренируем еще парочку.

<http://bllate.org/book/19066/1872375>